

Вэй Шуангэ поднялся с колен Гу Чибо, лениво потянулся и окинул присутствующих пронзительным взглядом:

— Вот так сидеть и ждать — право же, скука смертная. Как насчет того, чтобы господин Сюй вышел и показал нам свое мастерство?

Гу Чибо подхватил:

— Помнится, когда господин Сюй только попал в списки отличившихся, его почтенный батюшка каждому встречному рассказывал, какой у него сын — гордость семьи, преуспевший и в литературе, и в воинском деле.

Министр ритуалов, явно жаждавший зрелищ, довольно потер руки:

— Прекрасная идея! Как раз посмотрим, чьи боевые навыки выше — господина Вэя или господина Сюя. Говорят, господин Сюй мастерски владеет молотом-метеором?

Господин Сюй попытался было отказаться: он прекрасно знал, что его воинские таланты — лишь показуха, годная разве что для того, чтобы пускать пыль в глаза среди таких же гражданских чиновников. В прошлом, когда он размахивал молотом-метеором, тот был полым внутри.

Император решил исход спора одним словом:

— Принести молот-метеор и копье. Посмотрим, что сильнее: лишний вершок длины или лишний вершок ловкости.

Господин Сюй проклял свою несдержанность.

Дворцовые слуги внесли пару молотов-метеоров и длинное копье. Господин Сюй попытался поднять молот одной рукой — не вышло. Попробовал двумя — тот даже не шелохнулся.

Вэй Шуангэ с любопытством наблюдал:

— Неужели такой тяжелый?

Он легко подхватил один из молотов и дважды взмахнул им в воздухе.

— Вполне сносно. Господин Сюй, вы так убедительно играли, будто и вправду поднять не можете, не стоит продолжать — держите.

Вэй Шуангэ бросил молот господину Сюю. Тот инстинктивно протянул руки, чтобы поймать, но не удержал. Тяжелое оружие рухнуло прямо ему на ногу. Раздался вопль, от которого присутствующих передернуло, а лицо несчастного исказилось от невыносимой боли.

Вэй Шуангэ носком сапога поддел молот, освобождая раздавленную стопу чиновника, и, подхватив копье, закинул его на плечо.

— Господин Сюй, вы явно переигрываете.

Император взмахом руки велел позвать лекаря. Господин Сюй от боли не мог вымолвить ни слова, и слуги под руки увели его на место.

— Господин Сюй, у вас нефритовая подвеска упала.

Вэй Шуангэ наклонился и подобрал украшение.

— Выглядит невзрачно, но на ощупь теплая. Неужели это легендарный «согревающий нефрит»?

Шнурок был порван, а на ощупь — слегка влажный. Вэй Шуангэ невольно удивился: какая же мощная внутренняя энергия нужна, чтобы срезать шнурок с помощью капли воды в качестве скрытого оружия? Неужели это дело рук кого-то из дворцовых слуг Императора? Неужели, лишившись мужского достоинства, люди действительно обретают столь пугающую силу?

Гу Чибо убрал руку с края чаши и потер кончики пальцев, на которые попала влага. Министр ритуалов подошел, взял подвеску и, внимательно рассмотрев её, в лице переменился:

— Кажется, это дань императорскому двору.

Он обеими руками бережно передал нефрит слуге. Император принял подвеску из рук слуги:

— Дань?

Министр ритуалов помедлил и честно ответил:

— Да, если память мне не изменяет, её поднесли в дар в уезде Лань ко дню рождения покойного императора. Нефрит должен быть парным, и в то время покойный император пожаловал его...

Гу Чибо закончил за него:

— Покойный император пожаловал его Князю И.

У господина Сюя закатились глаза. Он пытался упасть в обморок, но не вышло: слуга вцепился ему в точку под носом и принялся остервенело бить по щекам, приговаривая:

— Господин Сюй, очнитесь! Очнитесь же!

— Очнулся я! Хватит бить! — рявкнул господин Сюй, отпихнул слугу и тут же наткнулся на

ледяной взгляд Императора.

— Не ожидал, что господин Сюй окажется остатком приспешников Князя И.

Ноги чиновника подкосились, и он рухнул на колени:

— Ваше Величество! Эту подвеску мне подарили, я не знаю, откуда она!

Тут подал голос Канцлер:

— Старик припоминает: когда Князь И устраивал поэтический вечер, после того как господин Сюй прочел свое стихотворение, Князь действительно пожаловал ему нефритовую подвеску.

Стоило ему заговорить, как и другие старые сановники закивали в знак согласия. Император холодно спросил:

— Тебе есть что сказать в свое оправдание?

Господин Сюй разрыдался:

— Ваше Величество! Князь И действительно дарил мне подвеску, но не эту! Ту я давно потерял. А эта... эта подвеска от чиновника Хоу!

Он прополз вперед на коленях:

— Их действительно было две! Я видел вторую у господина Хоу дома!

Вэй Шуангэ с иронией заметил:

— Захватывающее зрелище. Кто-нибудь еще помнит, что изначально все собрались здесь из-за меня?

Лицо чиновника Хоу изменилось до неузнаваемости. Его мольбы о невиновности не помогли — Император немедленно отправил людей с обыском в его поместье.

— Раз господин Хоу утверждает, что его оклеветали, давайте обыщем и дом господина Сюя, чтобы выяснить, у кого на самом деле осталась вторая подвеска.

Когда Министр наказаний прибыл во дворец со свидетельскими показаниями и уликами, он как раз застал момент, когда господина Сюя и чиновника Хоу лишали официальных одеяний и вводили под стражу.

Вторая подвеска действительно нашлась у чиновника Хоу. Там же обнаружили переписку с Князем И, из которой следовало, что слуга, прислуживавший Хоу, был сыном Князя И, рожденным от случайной связи в народе. Что касается господина Сюя, то в его поместье нашли неисчислимые богатства: золото, серебро, драгоценности и документы на земельные

владения. Стоило немного надавить, как он во всем сознался: все это было нажито коррупцией и взятками.

Министр наказаний лишь вздохнул:

— И впрямь захватывающее зрелище.

Император спросил:

— Как идет расследование?

Министр наказаний ответил со всей серьезностью:

— Докладываю Вашему Величеству: все, о чем говорил господин Фань, — правда, но совершил это не господин Вэй.

Что касается похищения девушки, то стоило допросить свидетелей, как они выложили все как на духу. Дочь торговки тофу, госпожи Юань, действительно была от Фань Бяоцзяня. Он обещал им, что если они будут настаивать на вине Вэй Шуангэ, то найдет девушке хорошую партию — отдаст в наложницы чиновнику Хоу.

Заместитель министра наказаний, глядя на Фань Бяоцзяня, добавил:

— Госпожа Юань хотела лишь выдать дочь за порядочного человека, пусть даже конюха или приказчика, лишь бы больше не связываться с чиновниками.

Продажей должностей занимался старший брат Фань Бяоцзяня, а торговлей соляными лицензиями — его родственник, мелкий чиновник управления по надзору за солью, который промышлял воровством со складов.

— Что касается фальшивомонетничества... — Министр наказаний сделал паузу. — Я взял на себя смелость провести обыск в доме господина Фаня. Под деревом было закопано девятнадцать тысяч связок поддельных монет. Они тоньше государственных и немного меньше размером.

Под пытками управляющий поместья Фаня сознался: десять тысяч связок они тайно перевезли в дом господина Вэя в Переулке Цинва, а остальные девятнадцать тысяч собирались обменять на серебро и отправить в город Юли.

Город Юли находился совсем рядом с уделом Князя Жун.

— Господин Фань, вы сами все это сотворили, как у вас хватило духу подставить это мне? У вас что, с головой... — Вэй Шуангэ хлопнул себя по лбу. — А, точно, я забыл, ваша ученая степень получена нечестным путем.

Те, кто стоял рядом с Фань Бяоцзянем, почуяли неприятный запах и поспешно закрыли носы.

Взгляд Императора стал острым, как клинок:

— Кто тебя надоумил так поступить?

Фань Бяоцзянь побледнел как полотно:

— Никто... это я сам... не мог вынести, что Ваше Величество позволяют Вэй Шуангэ спекулировать на оказанных услугах, вот и решил помочь...

— Спекулировать на услугах? Ври, да не завирайся. Император не ограничивает меня лишь потому, что я куда полезнее тебя.

Вэй Шуангэ насмешливо перебил его, взял рисовое пирожное и, подойдя к Фань Бяоцзяню, прошептал так, чтобы слышали только они двое:

— Даже если ты возьмешь всю вину на себя, твоим жене и детям не спастись. На их счету не одна загубленная жизнь. За убийство полагается расплата, господин Фань.

Сказав это, он запихнул пирожное прямо в рот Фань Бяоцзяню.

— Не торопитесь, господин Фань, в тюрьме у вас будет еще много времени, чтобы разыграть свою сцену.

Фань Бяоцзянь метался, пытаясь что-то сказать, но давился пирожным.

Император погрозил Вэй Шуангэ пальцем:

— Есть люди, которые куда полезнее тебя. Я просто не хочу тратить силы, чтобы тебя одергивать, а то еще заработаю себе болезнь легких от злости на тебя.

Вэй Шуангэ обернулся к Гу Чибо:

— Слышали? Господин Гу, советую вам не пытаться меня воспитывать, а то еще наживете себе проблем со здоровьем.

<http://bllate.org/book/22350/2341966>